

Миссис Цяо застали врасплох. Она крикнула "Ай!", когда ее ударили в низ живота. Было так больно, что на миг перед глазами все потемнело. Она не выдержала боли и завалилась назад.

Хорошо хоть Лянь Ли, который стоял рядом, не упал на нее сверху. Кто-то засмеялся.

Но разве могла миссис Цяо так быстро сдаться после таких-то страданий? Пылая от ярости, она оттолкнула Лянь Ли.

– Как ты посмела меня ударить?! Кто ты такая, чтобы закатывать истерику на пороге моего дома?! – она подбежала к Лянь Сяо Мань.

Две сестры столкнулись вместе и принялись драться, ругая друг друга на чем свет стоит. Они были настолько сильными, что все на секунду замерли, а затем принялись их разнимать.

Это было что-то вроде "Попробуй тронуть мои волосы, и я оторву твой воротник!". Народ толкался какое-то время, пока они наконец не совладали с этими двумя. Двое со злобой смотрели друг на друга, их глаза горели красным, а сами они задыхались, бесконечно обвиняя друг друга. Их одежда, как и волосы, была в беспорядке. Обе были в безвыходном положении и никак не могли успокоиться.

Лянь Фан-Чжоу посмотрела на них, чудом не срываясь на смех. Мда уж, кроме как мегерами их сейчас никак нельзя было назвать. Лянь Сяо Мань крикнула: – Отец! Мама! – и снова начала плакать. Миссис Цяо бранилась не переставая.

– Старший из семьи Лянь, ты должен сказать свое слово! Нельзя просто так позволять им устраивать скандалы!

– Точно! Верно! – подхватили все. tl.rulate.ru

Брови Лянь Ли поползли вверх: он искал глазами человека, который это сказал, ругая про себя его длинный язык.

По совести говоря, конечно же миссис Цяо не хотелось пускать к себе Лянь Сяо Мань.

Потому что после смерти мужа Лянь Сяо Мань это был уже не первый случай, когда она пыталась вернуться в ее семью. Каждый раз, когда она возвращалась, она не хотела уходить обратно, а в этот раз она приехала чуть стемнело, и Лянь Ли тут же догадался, что она собирается закатить скандал, втянув в него семью ее мужа, так что в этот раз вполне возможно, что она хотела остаться не просто подольше, а и вовсе - навсегда.

Конечно же Лянь Ли не разрешит ей этого сделать. Человек, который только что крикнул из толпы, имел довольно громкий голос, но Лянь Ли все равно собирался притвориться, что он ничего не слышал, хотя это было трудно. Он так сильно нахмурился, что стал в разы

некрасивее. Он был медлителен по своей природе, поэтому, когда он собрался наконец ответить, он увидел, как Лянь Фан-Чжоу тянет за собой Лянь Цзэ, проходит сквозь толпу и появляется перед ним.

Когда брат с сестрой подошли к Лянь Сяо Мань, Лянь Фан-Чжоу протянула руку Сяо Мань и поддержала ее, крикнув:

- Третья тетушка! переведено на TL.RULATE.RU

Это было настолько неожиданно, что все сразу замолчали. Лянь Сяо Мань сама, казалось, была в шоке. Лянь Ли тихонько вздохнул от облегчения и поставил на место ногу, которую он занес, чтобы сделать шаг вперед. Тетушка Чжан прибыла как раз вовремя, чтобы застать эту картину. Она тоже застыла на месте от увиденного.

- Третья Тетушка, раз уж дядюшка и тетушка отказываются пригласить вас в свой дом, пойдемте к нам! Я с радостью приглашаю вас в гости, - Лянь Фан-Чжоу схватила Лянь Сяо Мань за руку, и хотя ее слова были очень вежливыми, посыл был вполне очевиден. Кроме того, по тому, как она говорила, сразу было понятно, что она - хозяйка в доме.

Тетушка Чжан, услышав, что она сказала, поняла ее замысел и не могла мысленно не похвалить Фан-Чжоу за ее находчивость, а потом и вовсе решила ей помочь. Никому и в голову не приходило, что Лянь Фан-Чжоу была настолько щедрой, поэтому все стали ее хвалить.

Лянь Фан-Чжоу чуть улыбнулась и сказала:

- Я считаю, мы должны поступить именно так! - и замолчала, предоставив тетушке решать самой. Миссис Цяо этому не обрадовалась. Она чувствовала, что Лянь Фан-Чжоу что-то затеяла, чтобы в очередной раз над ней посмеяться, заставить всех подумать про нее плохо. А иначе с чего бы ей звать Лянь Сяо Мань к себе домой, а не просто подождать, когда все разойдутся, и только потом заговорить с ней?

И хотя внутри миссис Цяо была против того, что делала эта девушка, вслух она не сказала ни слова, потому как стоило бы ей открыть рот и начать ссориться с Лянь Фан-Чжоу - это означало бы, что она согласна на то, чтобы Лянь Сяо Мань осталась у нее, а она этого совершенно точно не хотела.

А Лянь Ли тем временем полностью поддержал решение Лянь Фан-Чжоу, крикнув:

- Правильно, правильно! Иди домой к Фан-Чжоу! Мы стараемся для твоего же блага! В доме Фан-Чжоу очень много еды - дети столько не съедят. Так что нет проблемы в том, чтобы принять к себе еще одного человека! А вот нам пришлось бы готовить много еды, чего мы не можем себе позволить, потому что нам нужно платить за учебу А Хая. С нами тебе будет только хуже.

Стоило Лянь Ли рассказать людям о своих сложностях, как они, казалось, тут же перестали питать к нему антипатию - ведь получалось, что он действительно не мог взять Лянь Сяо Мань к себе домой. В конце концов, разве эта семья не заботится больше всего на свете о благополучии своего ребенка? Родители всегда переживают за своих детей.

Но Лянь Сяо Мань в ответ на это только фыркала, а затем и вовсе плюнула на землю. Она смерила насмешливым взглядом Лянь Ли:

- Если это на самом деле так, то я не стану тебя винить. Надо было с самого начала рассказать мне о вашем тяжелом положении. Почему же вы молчали и ждали, когда придет Фан-Чжоу? И что значит - вы стараетесь ради меня? Вы сказали так только тогда, когда услышали слова Фан-Чжоу! Те, кто вас не знает, на самом деле могли бы подумать о вас что-то хорошее. Как была дрянью - так и осталась! И никакие твои слова этого не исправят.

- Ты... - Лянь Ли никак не ожидал, что Лянь Сяо Мань скажет ему такое в лицо. Он так разозлился, что у него покраснело лицо. Несколько человек из толпы не сдержали своего смеха. И хотя Лянь Сяо Мань говорила очень грубо, все почему-то чувствовали, что были с ней согласны.

До появления Лянь Фан-Чжоу они преграждали ей путь и не пускали даже на порог - как же теперь можно говорить о том, что они хотели для нее только лучшего? Если бы так было на самом деле, они бы по крайней мере пригласили ее внутрь, посадили за стол и спокойно бы все обсудили, даже если бы им в голову не пришла мысль о доме Лянь Фан-Чжоу.

Никто не стал бы разговаривать с ней свысока и загораживать дверь, а затем радоваться, что все так удачно сложилось, делая вид, что так и задумывалось. Теперь уже каждый принялся обсуждать эту парочку, так что им стало уже совершенно нечего терять.

Когда брат с сестрой услышали слова Лянь Ли, они посмотрели друг на друга и поняли, что их одинаково сильно тошнило от этого разговора. Лянь Фан-Чжоу не ожидала, что Лянь Сяо Мань так выскажется об этой семейке, отчего ей стало еще смешнее. Она вдруг подумала, что, возможно, пригласить к себе в гости третью тетю было не такой уж плохой идеей. По крайней мере теперь нашелся человек, который может поставить дядюшку и тетюшку на место.

Она младше, так что ей ругаться с семьей некрасиво, но вот третья тетя как раз может это делать.

Когда жена Лянь Ли слушала, как он распинается, она радовалась тому, как хорошо он говорит. Кто же знал, что ее счастье будет таким недолгим. Миссис Цяо испытывала смесь раздражения и злости. Она вдруг крикнула:

- Вот уж правду говорят, что доброта ни к чему хорошему не приведет. В таком-то возрасте тяжело оставаться хорошим человеком. Мы хотели все объяснить тебе сразу, но ты пришла вся в слезах и закатила истерику, не давая нам и рта раскрыть. Тут-то все добрые слова и закончились! Такая женщина как ты, потерявшая мужа и не умеющая себя по-человечески

вести, да к тому же пожелавшая жить в доме у других людей... И у тебя хватает совести устраивать скандал? Поверить не могу в то, что услышала от тебя! Это ты здесь дрянь! Дрянь, которая не умеет себя вести!

- Ну все, я тебе сейчас рот-то закрою! - разозлилась Лянь Сяо Мань и рванула вперед к миссис Цяо.

А у той уже глаза налились красным, она ругалась на чем свет стоит.

Двое вцепились друг в дружку, пытаясь надавать тумаков. Народ поспешил к ним - растаскивать и отговаривать от драки. Лянь Фан-Чжоу нахмурилась, глядя на Лянь Сяо Мань. Лицо женщины было перекошено от горя, из глаз готовы были вот-вот пролиться слезы, но она из последних сил сдерживалась. Лянь Фан-Чжоу прониклась сочувствием и возненавидела миссис Цяо еще больше.

Как говорится, даже в ссоре нельзя бить по больному, всему есть свой предел. Лянь Сяо Мань была вдовой и это уже больно ее ранило. В то время считалось, что вдова приносит смерть и несчастье остальным. И как только миссис Цяо открыла рот, все стало только хуже.

- Тетушка! Третья Тетушка! - вдруг громко закричала Лянь Фан-Чжоу. Этот внезапный крик так всех напугал, что на месте застыли даже Лянь Сяо Мань и миссис Цяо.

Вдруг стало очень тихо. Так тихо, что можно было услышать, как упадет на пол булавка. Гробовая тишина...

<http://tl.rulate.ru/book/2716/464812>